

К 65-летию Великой Победы

Место встречи — легендарная земля Дубровки

Каждый год в апреле и сентябре в Дубровку на традиционную встречу однополчан приезжают самые дорогие и долгожданные гости — ветераны Великой Отечественной войны, участники боёв на Невском плацдарме.

В начале осени самого страшного — первого — года войны с высокого невского берега в районе Дубровки, пропитанного кровью и начинённого железом, днём и ночью под непрерывным огнём осуществлялась переправа наших войск на противоположный берег, оккупированный фашистами. Захваченный неимоверными усилиями частей 115-ой стрелковой дивизии и 4-ой бригадой морской пехоты небольшой участок земли, названный Невским «пяточком», был чрезвычайно важен как плацдарм для подготовки будущего прорыва блокады.

285 дней ожесточённой обороны. Сотни тысяч погибших защитников Невского плацдарма. Наша неутраченная боль... Наша безмерная благодарность тем, кто стоял насмерть... И наша негаснущая память о подвиге народа...

Традиция этих встреч зародилась в 1964 году на расширенном собрании Совета ветеранов — участников обороны Невского плацдарма. Очередная, но по-особому значимая в этом апреле, встреча боевых товарищей состоялась 15 апреля. В Дубровку комфортабельным автобусом, предоставленным местной администрацией, приехали 10 участников обороны Невского плацдарма, бывших солдат и офицеров 46-й и 86-й стрелковых дивизий: Меркин Зиновий Леонидович, Зорин Михаил Петрович, Виноградова Нина Ивановна, Лавров Анатолий Аполлонович, Егуновы Борис Кириллович и Валентина Александровна, Павлов Михаил Андреевич, Тихонов Василий Яковлевич, Попов Алексей Алексеевич и Тутурова Екатерина Ивановна — председатель Совета ветеранов-однополчан, главный координатор этих встреч. Совместно с руководителями городского поселения и бессменным организатором этих памятных встреч — учителем истории Дубровской СОШ Соколовой Светланой Борисовной — была составлена программа этого дня, которая началась с небольшой экскурсии по школе и чаепития в школьной столовой.

Ветеранов со сверкающими на груди боевыми орденами и медалями сразу же окружили

ребята. С неподдельным интересом они рассматривали награды, расспрашивали гостей о боевом прошлом и с гордостью показывали свою школу, стенды и экспозиции, оформленные ко Дню Победы.

Глаза у ребят — распахнутые, удивлённые, восхищённые и даже со слезами, когда вместе с ветеранами слушали и пели легендарные песни о войне. Среди воспоминаний фронтовиков — столько интересных для нас, современников, моментов и нюансов, которые необходимо и сохранить, и бережно передать уже нашим потомкам.

З.Л. МЕРКИН: Что скрывать — мы пользовались хвалёной педантичностью и пунктуальностью немцев, у них же всё строго по часам — смена караула, обед, сон, а нам, разведчикам, это только на руку. Теперь все знают, что в нашем полку воевал отец В.В. Путина, получил тяжёлое ранение, и меня часто спрашивают — видел ли я его? Вы поймите, боевая обстановка была очень напряжённая, долго на «пяточке» никто не задерживался, люди менялись так быстро, что порой не успевали узнать имя бойца, который воюет рядом. Глядишь, а он уже убит или ранен... Утром прибывает пополнение — 400 человек, к вечеру от него остаётся 50-80. Может, и видел, может, и раненого выносил, но кто же знал тогда, что вместе с нами воюет отец будущего президента страны, а ныне — премьер-министра? Тогда считалось: кто 10 дней провоевал здесь, — уже герой — так сильна была мощь против-

ника и так велико мужество наших защитников.

Б.К. ЕГУНОВ: Почему так много было потерь? Потому что тяжелейшая обстановка сложилась на фронтах, артподдержка — слабая, нехватка снарядов — 40 штук на месяц. Наши один снаряд выпустят, немцы — десять... А уже в 1943 году в артподготовке участвовало более 1500 орудий! Два с половиной часа она длилась, вот это была мощь! После такой артподготовки мы устремились в атаку и прорвали блокаду.

Е.И. ТУТУРОВА: В первый год войны плохо было со снабжением, техникой, снарядами... Шли на хитрость — ночью набрасаем на нашем, дубровском, берегу металлических листов и пустим по ним трактор, — грохот стоит неимоверный, а немцы думают, что наши танки на подходе... Неравные были силы, много людских потерь с нашей стороны. И, как сейчас говорят, инфраструктура слабая. Трижды пытались прорвать блокаду Ленинграда, и только в январе 1943 года в ходе операции «Искра» ненавистное кольцо разорвали. Наша дивизия наступала в первом эшелоне в районе Невской Дубровки, началась страшный артиллерийский обстрел со стороны секретных огневых точек противника, о которых и не знал-то никто. Лежит наш 330-й стрелковый полк в снегу — не встать. Ждём команды «в атаку!», и встать надо непременно — под шквальный огонь. Но уже настолько высокой была организация операции «Искра», что моментально развернули несколько

других полков, огневые точки немцев подавили и мы пошли в атаку. Блокада была прорвана.

В.Я. ТИХОНОВ: Много лет подряд мы приезжаем в Дубровку, ставшую для нас близкой, родной, и каждая такая встреча — незабываемое событие, огромный заряд бодрости, радости. Спросите, почему? Поверьте, нам немного со стороны виднее, как много сделано и делается в Дубровке в последнее время. Да её не узнать! Современная, красивая, благоустроенная! Какие улицы, тротуары, дома, спортивная площадка, новые кафе! Везде чистота и порядок! Строится красивейший Храм!

Огромное спасибо главе поселения С.И. Алиеву, местной администрации, С.Б. Соколовой за неоценимые усилия по сохранению памяти войны и возрождению Дубровки!

За окном в этот день светило необычайно яркое и уже тёплое апрельское солнце, поэтому прогулка на свежем воздухе пришлась кстати. А маршрут — известный: к Поклонному кресту на берегу Невы, к строящемуся Храму, в парк имени 330-го стрелкового полка.

Подойдя минута расставания. Автобус, увозящий ветеранов в Санкт-Петербург, непременно сделает остановку у мемориала «Братское воинское захоронение», чтобы ещё раз участники обороны Невского плацдарма почтили память тех, кто погиб, защищая ленинградскую землю, Отечество.

Мила ТАРАСОВА

В августе часть завода — оборудование и люди — была уже эвакуирована на Урал, в пригород города Молотова (сейчас — Пермь), Закамск, вторая осталась на месте и перестраивалась к работе в военное время.

16 августа немцы взяли Новгород. Группа армий «Север» под командованием фельдмаршала Вильгельма фон Лееба рвалась к Ленинграду. После ожесточенных боев германские войска прорвали лужский оборонительный рубеж, а 25 августа 156-й моторизованный корпус Манштейна взял город Лугу, героическая оборона которой продолжалась 45 дней.

Огненный вал войны вплотную приблизился к Ленинграду, оставляя за собой разрушенные города и поселки, сожженные деревни и села, трупы людей. Прорвав оборону 48-й армии, 39-й моторизованный корпус генерала Рудольфа Шмидта 25 августа взял Любань. Операция «План Барбаросса», которую Гитлер рассматривал как крестовый поход против русского большевизма, выполнялась германскими войсками довольно точно, и казалось, вскоре закончится полным поражением Советского Союза. В директиве № 35 от 6 сентября 1941 г., подписанной Гитлером, говорилось:

«В северном секторе Восточного фронта. Окружить войска противника в

«Орешек» крепким оказался

Кончалось жаркое лето 1941 года. Война шла уже два месяца. Поселок имени Морозова и завод жили по законам военного времени: соблюдалась светомаскировка, работала служба оповещения, оборудовались бомбоубежища, отрывались укрытия и щели. На заводе работал штаб МПВО (местная противовоздушная оборона), его возглавил Вихров Михаил Иванович.

районе Ленинграда (и захватить Шлиссельбург) совместно с наступающими с Карельского перешейка финскими войсками, чтобы значительную часть подвижных и воздушных соединений 1-го флота, особенно 8-й воздушный корпус, можно было перебросить на участок группы армии «Центр» не позднее 15 сентября».

7 сентября 20-я моторизованная дивизия Шмидта заняла Синявино, а 8 сентября взяла Шлиссельбург. Сталин узнал о падении Шлиссельбурга не от командующего Ленинградским фронтом Ворошилова, а из немецкого официального заявления. Это было последней каплей в отношениях Сталина и Ворошилова. Этот факт настолько разозлил вождя, что он принял решение о замене Ворошилова на Жукова Г.К. Но кольцо окружения Ленинграда уже замкнулось на 900 блокадных дней.

Вот как описывает события этого дня житель деревни Шереметьевка, рабочий завода имени Морозова Семенов Василий Васильевич. Он работал электриком в цехе №11. Его сын Виталий Васильевич сохранил воспоминания отца, которыми дал мне воспользоваться,

Утро, 8 сентября 1941 года в записи Семенова В.В.:

«День был настолько хорош, что солнце говорило — нужно бы жить да жить. Погода стояла тихая, вода, казалось, как слитая в одно целое стекло,

такой был вид Невы. Не дрожит листик на дереве. По правилу утреннего времени я всегда выходил на улицу и открывал светомаскировку, но сегодня, почему не знаю, я ее и не подумал открыть. Маскировка была сделана дощатая и закрывала все окна. Бежать из дома и не думали, да и зачем? Ничего не было известно. Хозяйка греет самовар, готовится завтрак, дети — двое спали, а двое уже проснулись. Я был на краю берега и видел, как любуются крепость, отражаясь в реке Неве. По реке плывут баржи, шмывает катер. Противоположный берег виден как на ладони. Стоят военные и о чем-то говорят, гражданских людей очень мало. Время около 10 часов. И вот мысль о жизни и смерти, все смешалось в голове — прилетели изверги три тяжелых бомбардировщика и стали бомбить крепость. И такая у них была неудача попасть в крепость — все бомбы попали в воду, поднимая водяные столбы, а фугасные бомбы малого веса летели на баржи, и тоже не было ни одного прямого попадания. Я видел, как люди на барже суматошно метались по палубе, кричали. Шум, взрывы, стрельба зенитных орудий — все слилось в один сплошной гул. Не прошло много времени, как послышался треск мотоциклов, хорошо можно наблюдать, как они ехали по шоссе на дороге города Шлиссельбурга, создавая панику и стреляя на ходу из автоматов. С воен-

ного парохода в ответ раздалась выстрелы. По самолетам бьют зенитки. В голове блеснула мысль: нужно спасти детей, прощай Нева, прощай берег. Вбегаю в дом и не своим голосом кричу жене: «Бежать! Бежать! Немец пришел в город Шлиссельбург!» А хозяйка, еще не зная того, что я видел, отвечает: «Попьем кофе, тогда и побегим». Повторяю ей о побеге мне не пришлось, так как самолеты врага стали бомбить уже нашу деревню — Шереметьевку, и грохот фугасных бомб приближался с каждой секундой. И вот ударила бомба в метре от стены дома, и вторая попала в его край. Раздался треск, грохот, звон разбившихся стекол. Я снял с себя пиджак, завернул в него восьмимесячного ребенка и хотел выбежать из дома, но, открыв дверь, я увидел, что уже нет коридора и уборной — все смело воздушной волной. Я с ребенком на руках выбежал через сарай на улицу, за мной бросилась вся моя семья. Мы побежали к лесу».

Но наступление немцев застигло внезапно не только жителей деревни Шереметьевка и поселка имени Морозова, она застигла врасплох и наши войска. Отступающие с левого берега наши части, переправившись через Неву, разбегались в прибрежных лесах. Надо отметить, что в течение 8 сентября на правом берегу Невы в районе Шереметьевки, Черной речки, да и в самом поселке имени Морозова

военных не было. Не трудно вообразить, что могло произойти, если бы немцы с ходу или в течение дня форсировали Неву в районе поселка. Они бы просто не встретили никакого сопротивления и, ударив в тыл нашей 23 армии, сдерживающей финские войска, могли замкнуть полностью кольцо вокруг Ленинграда.

Но, к счастью, этого не произошло, немцы не стали форсировать с ходу Неву, а 9 и 10 сентября наши части заняли оборону по берегу Невы в районе деревни Шереметьевка, Посечено и ниже по течению.

Взвод 1-ой дивизии НКВД 9 сентября под покровом ночи высадился в Шлиссельбургской крепости, ранее оставленной нашими войсками, и занял оборону. Позже гарнизон крепости, составленный из подразделения 2-го стрелкового полка дивизии НКВД и 409-й морской артиллерийской батарее, увеличился до 300 человек. Командир 1-ой дивизии НКВД 11 сентября 1941 года в боевом приказе поставил только что созданному гарнизону Шлиссельбургской крепости серьезные задачи:

«1. Не допустить захвата крепости противником.

2. Не допустить высадки десантов противника на фронте крепость — Черная речка.

3. Уничтожать появляющегося противника и его огневые точки на левом берегу р. Невы».

Этим же приказом комендантом крепости был назначен капитан Н.И. Чугунов, комиссаром — В.А. Марулин. Героическая оборона древней крепости Орешек продолжалась почти 500 дней — с 9 сентября 1941 года по 18 января 1943.

Владимир БОГОМОЛОВ, п. им. Морозова